

Пахсарьян Н.Т.

**СЕМИОТИКА И СЕМИОТИКИ В РОМАНЕ ЛОРАНА БИНЕ
«СЕДЬМАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА»**

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Россия, Москва, prakhsarian@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется нашумевшее сочинение современного французского писателя Лорана Бине, получившее уже в год публикации две престижные литературные премии и переведенное на несколько десятков языков. Будучи одновременно романом об интеллектуалах, «научным романом», книга «Седьмая функция языка» становится полижанровым произведением, соединяющим элитарное и массовое. Вписываясь в линию постмодернистского концептуологического детектива в духе «Имени розы» Умберто Эко, роман Л. Бине в то же время оказывается оригинальным вариантом жанра, в котором происходит интеграция семиотической теории в художественное произведение и дается насмешливо-сатирическое описание ученых-семиотиков. Противоречивые оценки критики, данные «Седьмой функции языка», демонстрируют неоднозначность романа, возможность различных трактовок сюжета, постмодернистскую относительность нарратива.

Ключевые слова: филологический роман, детектив, триллер, сатира, риторика, семиотика.

Получена: 30.04.2023

Принята к печати: 13.06.2023

Pakhsarian N.T.

Semiotics and semioticians in Laurent Binet's novel
The Seventh Function of Language

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, npakhsarian@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the sensational work of the modern French writer Laurent Binet, which has already received two prestigious literary awards in the year of publication and has been translated into several dozen languages. Being at the same time a novel about intellectuals, a “scientific novel”, the book *The Seventh Function of Language* becomes a multi-genre work combining the elite and the mass. Fitting into the line of a postmodern conspiracy detective in the spirit of *The Name of the Rose* by Umberto Eco, the novel by Laurent Binet turns out to be an original version of the genre, in which the semiotic theory is integrated into a work of fiction, and at the same time a mock-satirical description of semioticians. The contradictory assessments of criticism given by the *Seventh Function of Language* demonstrate the ambiguity of the novel, the possibility of different interpretations of the plot, the postmodern relativity of the narrative.

Keywords: philological novel; detective; thriller; satire; rhetoric; semiotics.

Received: 30.04.2023

Accepted: 13.06.2023

Появление романной прозы, связанной с изложением научных знаний, специалисты относят к середине XIX в. [Saint-Martin, 2005, р. 73], что же касается персонажей – книжников, интеллигентов, то они становятся объектами художественного изображения гораздо раньше – по крайней мере с начала XVII столетия. Ведь, как известно, разрыв между книжными представлениями о жизни и реальностью – основной конфликт романа Нового времени, начиная с «Дон Кихота» (1605–1615) Сервантеса. В то же время большинство художественных произведений, описывающих ученых, научные теории эпохи и т.п., обращено к точным или естественным наукам, а гуманитарная отрасль знания изображается в художественной прозе XIX столетия не так часто, уступив в этом отношении XX веку. Так, в книге «История лингвистики в истории литературы» профессор Лозаннского университета Е. Вельмезова рассматривает из XIX века лишь произведения Мериме, из XX-го же – сочинения Шоу, Эко, Каверина, Вагинова, Солженицына и

братьев Стругацких с точки зрения воспроизведения в них лингвистических теорий [Вельмезова, 2014]. А.Н. Бобкова в диссертации о романах Б. Акунина [Бобкова, 2010] говорит о его персонаже Фандорине как о сыщике-семиотике. Примеры можно множить: к «филологическим романам» второй половины XX в. К. Моссьон, например, относит «Бледный огонь» В. Набокова, «Посмертные сочинения Томаса Пиластера» Э. Шевийяра, «Пещеру идей» Х.К. Сомосы и «Дом листьев» М. Данилевски [Maussion, 2008], именно в это время частым персонажем романов становится интеллектуал-гуманитарий [см.: L'intellectuel … , 1993].

Обращаясь к современному английскому роману, Сандрин Сорлен разграничивает «лингвистический вымысел» (*linguistique fiction*) и «научную фантастику» (*science fiction*), указывая, что в первом случае авторы рассуждают об эволюции языка, а не о будущих технологиях, прибегая к способу «остранения», «очуждения» (*défamiliarisation*) языковых свойств и функций [Sorlin, 2010]. В результате если в классических вымыслах о будущем язык рассматривался как средство улучшения человеческого существования, то в современных филологических дистопиях он оказывается отзвуком тоталитарной системы и может быть средством давления на индивида. В художественных сочинениях филологической тематики исследовательница видит «решительную защиту (*garde-fou*) от всякой авторитарной преграды, против любого навязанного высказывания» [Sorlin, 2010, p. 230]. В свою очередь, анализируя жанр «филологического романа», Софи Рабо выделяет три варианта фабулы в таком романе: 1) романист демонстрирует работу филолога, показывает его деятельность как ученого; 2) романые интриги предстают как критика филологии, выраженная имплицитно; 3) филологическое исследование – своего рода схема для чтения романа [Rabau, 2004, p. 385]. Пожалуй, в «Седьмой функции языка» Лорана Бине сошлись и проявились все три варианта.

Лоран Бине – писатель, отмеченный вниманием публики и критики еще при появлении его дебютного романа *HHhH* (сокращение от *Himmlers Hirn heisst Heydrich* – «Мозг Гиммлера зовется Гейдрихом»)¹, в 2015 г. выпустил еще более успешный роман

¹ Ему была присуждена Гонкурская премия 2010 г., а в 2012 г. роман был объявлен в США лучшей книгой года.

«Седьмая функция языка» (*La septième fonction du langage*), получивший несколько престижных премий (2015 – Гран при сети магазинов FNAC; премия Интераллье; 2018 – Международная Букеровская премия), довольно быстро переведенный на 30 языков, а недавно, в 2022 г., даже ставший источником комикса [Kirtov, 2023].

Место, которое занимает роман Лорана Бине в ряду художественных сочинений о филологии, на первый взгляд очевидно: вдохновленный примером У. Эко, автора романа «Имя розы», французский писатель создает подобный ему роман-детектив с использованием своих знаний семиотической теории, к тому же включает самого У. Эко в круг персонажей «Седьмой функции». В самом деле: в обоих произведениях речь идет о поисках рукописи, имеющей некое филологическое содержание. Впрочем, если у Эко говорится о второй части «Поэтики» Аристотеля – существовавшей, но не сохранившейся, то у Бине идет поиск таинственного документа о седьмой функции языка – вымышленной, никогда не существовавшей рукописи, якобы похищенной у Р. Барта. Критики отмечают и сходство пары персонажей – Байяр и Херцог – с героями «Имени розы» Вильгельмом Баскервильским и Адсоном. При этом роман Лорана Бине вовсе не подражает произведению У. Эко, тем более не повторяет его. Если пристальнее взглянуться в возможные источники «Седьмой функции», то круг их расширяется: не случайно критик «Экспресс» Франсуа Бюнель называет роман «эзотерико-заговорщическим триллером а ля Дэн Браун», а самого писателя – наследником Фредерика Дара [La Grande Librairie … , 2015]. Ему вторит Томас Малер в рецензии на роман в «Ле Пуэн»: для него автор «Седьмой функции» – это «Сан-Антонио в гостях у семиотиков»¹ [Mahler, 2015]. А Натали Левизаль в газете «Либерасьон» пишет, что «Седьмая функция» – «книга, которую мог бы написать Уэльбек, будь он в хорошем настроении» [Levisalles, 2015]. Обнаруживаются, кроме того, связи романа с фильмом американского режиссера Дэвида Финчера «Бойцовский клуб», коль скоро в книге фигурирует полуконспиративный клуб «Логос». Филологический, «научный» роман Л. Бине оказывается одновременно принадлежащим к области популярной лите-

¹ Сан-Антонио – псевдоним Фредерика Дара, автора популярных иронических детективов, отмеченных словесной игрой.

ратуры, тем более что, по мнению А. Сен-Мартена, «научный роман» изначально является паралитературным жанром [Saint-Martin, 2005, р. 75].

Если обратиться к критическим отзывам западных ученых о «Седьмой функции языка», то, хотя роман и был награжден литературными премиями, мы обнаружим не только восторженные рецензии: так, если критик Мишель Ренар говорит, что эта книга – «настоящая история, не только детективная», что это «прекрасная литература» [Renard, 2017], а биограф Ролана Барта Т. Самуайо считает, что «в потоке политических детективов книга Лорана Бине обладает подлинным чувством интриги и словесной виртуозностью» [Samoyault, 2015], то Джозиана Савиньо усматривает в книге «школьярский юмор очень плохого вкуса» [цит. по: Kirtov, 2015]. Однако по происшествии времени роман Л. Бине вызывает необходимость не только оценочных критических суждений, но и более подробных аналитических исследований [см., напр.: Cernikova, 2017; Bouchaàla, 2018–2019].

Что касается высказываний отечественных критиков о романе, то они большей частью весьма суровы к автору и его произведению. Например, Сергей Сиротин в журнале «Урал» пишет: «Про автора говорят, что он любит своих героев, иначе, мол, вообще не стал бы их писать. Однако после прочтения книги впечатление остается другое: он просто смеется над ними, и смех его – откровенный и циничный сарказм, который едва ли может быть сведен к иронии» [Сиротин, 2020, с. 226]. И далее: «..писатель как бы и не видит больших достижений у своих героев, для него эти люди обладают мелкими и пошлыми душонками, испорченными желанием властвовать над миром» [Сиротин, 2020, с. 227]. А Дмитрий Бавильский в электронном журнале о проблемах литературы утверждает: «Книга Бине остроумно продумана, четко исполнена и скучно написана, так как прием становится понятен почти сразу, а дальше просто следишь за развитием авторских придумок, лишенных малейшей антропоморфности – потому что если из текста убрать все громкие имена, тянувшие за собой разноцветный и насыщенный культурный бэкграунд, интеллектуальные заманухи и подмигивания посвященным, останется что-то крайне невыразительное и плоское» [Бавильский, 2019]. Иначе оценивает роман литературовед – автор аналитической статьи о «Седьмой функции языка»

П.А. Макарова: говоря о соотношении факта и вымысла в романе Бине, она указывает, что автор мастерски выстраивает альтернативную историю, посредством чего он осмыслияет реальность, дает «своего рода историко-культурный слепок Франции 1980-х годов» [Макарова, 2021, с. 178]. Проблему факта и вымысла (документального и художественного) рассматривает также И.О. Бельский, делая вывод о размывании в романе Л. Бине четких границ «между художественным и документальным» [Бельский, 2022, с. 74]. Сам писатель утверждает, что во всех романах его всерьез занимает проблема соотношения реальности и вымысла [см., напр.: Rencontre … , 2021]. В частности, в «Седьмой функции языка» он смешивает реальных и вымышленных персонажей, при этом реальных оказывается гораздо больше. Но в качестве персонажей они получают определенную автономию по отношению к прототипам: при том, что в романе их диалоги, высказывания о семиотике часто состоят из цитирования написанных ими трудов, Л. Бине свободно домысливает их поведение и судьбу, сочиняя, например, смерть Жака Деррида в 1980 г., хотя на самом деле ученый скончался от рака в 2004 г., или самоубийство до сих пор живущего Джона Сёрла в том же – 1980-м – году. Вместе с тем сама семиотика оказывается своего рода персонажем, действующим лицом детективного сюжета: не случайно автор утверждает, например, что Луи Альтюссер убил свою жену (это – реальный факт) из-за седьмой функции языка, хотя это произошло из-за психической болезни ученого.

Функция семиотической теории в романе Л. Бине

Название данной статьи (*Семиотика и семиотики…*) не случайно связывает отрасль филологической науки и ученых, к ней принадлежащих: в книге Бине, по существу, поставлены две цели: одна – интегрировать семиотическую теорию в роман и разъяснить ее, сделав это разъяснение не упрощающим, но понятным и увлекательным. Это, как представляется, автору вполне удалось. Не случайно некоторые специалисты, в частности, Ирене Сушек, даже предлагают сделать роман обязательным чтением на филологических и политологических факультетах, видят в нем превосходный учебник по семиологии «для чайников» [Сушек, 2018, с. 272]. «Введением в семиотику» считают «Седьмую функ-

цию языка» М. Жикель [Gicquel, 2015] и А. Демулен, называя это одной из причин, по которой роман надо обязательно читать [Demoulin, 2015]¹. Правда, на обратной стороне обложки первого русского издания романа приведены слова из Книжного обозрения Сиднея: «Бине, конечно, видит абсурдные аспекты семиотики», но такое суждение не кажется справедливым, даже с последующей оговоркой, что он «признает их притягательность и очарование». Цель Бине, думается, не в том, чтобы однозначно высказаться за или против этой теории, а в том, чтобы продемонстрировать владение ею и познакомить с ней читателей, пробудить в них интерес к этой науке. Для этого он не только цитирует Ф. Соссюра, Э. Бюиссанса, Р. Якобсона и т.д., описывает лекции М. Фуко, Ж. Деррида и т.п., вводит в состав действующих лиц Л. Альтюссера, Ю. Кристеву, Д. Сёрла и др., но и ставит инспектора Байяра, профана в области семиотики, перед необходимостью постичь ее премудрости, чтобы успешно проводить расследование преступления. Полицейский отправляется в книжный магазин, ищет книги, которые могли бы помочь ему, пытается одолеть книгу «Роланбартский для начинающих», пробует расспросить знатоков – М. Фуко, Ю. Кристеву и других, но тщетно. Естественно появление в качестве его помощника знатока семиотики – преподавателя Симона Херцога, которому и предстоит объяснять полицейскому – и читателям – особенности семиотической теории. Персонаж, ассоциирующийся с Ватсоном, оказывается у Бине тем, кто ведет расследование, а герой с инициалами, как у Шерлока Холмса, С. Н. – Симон (лучше было бы перевести Шимон) Херцог, обладая способностями Холмса (ср. разговор Байяра и Херцога, где последний указывает на знаки биографии, отразившиеся в одежде и поведении полицейского), тем не менее в первую очередь является проводником Байяра по сложному миру семиотической теории. Как уточняет сам Л. Бине в одном из интервью, «если вы знакомы с Якобсоном и Деррида, вы сможете узнать их, если же нет – сможете с ними познакомиться.

¹ Другие шесть причин – следующие: 1) это детектив в манере Шерлока Холмса; 2) это – дань уважения роману «Имя розы»; 3) здесь используются приемы, характерные для сочинений о Джеймсе Бонде; 4) история дискуссий «Клуба Логос» напоминает битвы в духе «Бойцовского клуба» Чака Паланика; 5) это популярный роман о 1980-х годах; 6) это сатира на интеллигенцию квартала Сен-Жермен-де-Пре.

Чтобы понять мою идею о седьмой функции языка, лучше бы иметь твердое представление о предшествующих шести, но для тех, кто их не знает, я нашел время и несколько страниц, чтобы их объяснить» [Binet, Phélip, 2015]. Но и этого знания, как представляется, недостаточно для того, чтобы уловить все самые широкие аллюзии, включенные в текст романа, предполагающие знание истории литературы Средневековья, Ренессанса, XVII–XVIII вв., особенностей барокко и классицизма и т.п. Эрудированность автора «Седьмой функции» проистекает не только из его преподавательской подготовки, но и из серьезного подхода к реализации замысла «научного романа»: Бине тщательно готовился к написанию «семиотического триллера», изучая труды Р. Якобсона, Р. Барта, Ж. Делеза, Ж. Деррида и др. Однако это не означает, что он всего лишь с пиететом излагает содержание этих трудов в тексте своего произведения, а не вступает с ними в диалог.

Те, кто усматривает в «Седьмой функции языка» исключительно «зубастую карикатуру на самые значительные фигуры French Studies» [Faerber, 2015], расходятся во мнении с самим автором романа. Разумеется, далеко не всегда то, что сам писатель говорит о своем замысле, соответствует реализации этого замысла. И все же, если обратиться к интервью, которые Лоран Бине давал и в теле- и радиопередачах, можно убедиться в ясном понимании автором своей позиции и, на мой взгляд, адекватном ее выражении в тексте романа.

Как заявляет сам Бине, «я хотел написать небылицу (fable) о власти языка в форме расследования. Современное исследование – это расследование. И поскольку отправной точкой была смерть семиолога, угол зрения Шерлока Холмса естественен. Семиология – это изучение знаков, а знаки, даже по концепции самого Барта (впрочем, она оспаривается другими семиологами, чрезмерно большими пуристами) – это улики (indices)» [Binet, Phélip, 2015] Говоря, что ему нравится, когда рассказанная история побуждает читателя усомниться в ее реальности», Бине уточняет: «Именно за это я люблю концепт деконструкции Деррида, поскольку он занимается тем, что под нашу по видимости логичную уверенность подкладывает мину вопросания. Кстати, Деррида мне также интересен за его размышления о перформативной функции языка, каковую я поместил в центр моей интриги» [Binet, Phélip, 2015].

И еще одно, очень важное разъяснение Бине: «Элементы лингвистических теорий, которыми изобилует моя книга, присутствуют в ней вовсе не для украшения, это главные движущие силы рассказа: семиология, функции языка, перформативы. Я хотел написать роман о риторике и посмотреть, можно ли трансформировать лингвистические концепты в романное содержание» [Binet, Phelip, 2015].

Образы ученых в романе: своеобразие сатиры

Язык – пожалуй, главный персонаж романа Л. Бине. Однако не будучи лингвистическим трактатом, завязанный на детективной интриге текст содержит разнообразные эпизоды, участниками которых являются ученые и политики. Л. Бине не скрывает того, что в «Седьмой функции» определенное место занимает критика: «Правда, что там есть неоспоримое сатирическое измерение, но это не все» [Binet, 2015]. Действительно, сатирическая направленность в изображении ученых-семиотиков в романе очевидна, однако автор в разной степени смеется над своими героями. Как признается он сам, «я много насмехался над Филиппом Соллерсом», но тут же уточняет: «Но говорить, что я атакую Ролана Барта, значит демонстрировать недостойное недобросовестное прочтение» [Binet, Bouchereau, 2016]. В другом интервью он добавляет: «Для меня Филипп Соллерс и Мишель Фуко имеют разный статус. Я описываю Фуко в сексуальных, порой скабрезных сценах, но они – реальность жизни, это не мешает моему глубокому уважению к его творчеству» [Binet, 2015]. Иными словами, Бине забавляется, десакрализуя мэтров французской интеллектуальной среды, но прежде всего тех, кто слишком высоко себя оценивает и принимает всерьез. С. Диегез точно подметил особенность «французской теории», которая так «впечатлила американские кампусы в конце 1970-х годов» – мутность ее изложения. «Именно мутность сделала ее популярной: мы имели дело с невероятным поколением интеллектуалов, у которых были чрезвычайно важные идеи для высказывания, но смысл их надо было расшифровывать в столь насыщенных и сложных текстах, что их прояснение было оставлено за элитой» [Dieguez, 2018, р. 95]. Л. Бине, выставляя ученых персонажей сво-

его романа в смешном свете, снимает снобистскую оболочку не только с них самих, но и с их теорий, демонстрируя в то же время отнюдь не пустое содержание этих теорий, если изложить их более ясно. Потому-то писатель и уточняет, что, хотя иногда его намерения были сатирическими, он вовсе не стремился к разоблачению своих персонажей, его роман – не роман с ключом, а игра. Ему важно показать, что золотой век любой философии или филологии – это всегда миф: в эпоху Фуко сожалели о прошедшей «золотой» эпохе Сартра и Камю, например. Рассуждая о том, что Бине предлагаєт альтернативную историю, стоит прислушаться к тому, что он заявляет: «Идея исторической реконструкции, по видимости верная, мне нравится. Но у меня не было желания заниматься исторической реконструкцией. Я хотел написать рассказ (*récit*) о власти языка». [Rencontre … , 2015]. Не случайно исследователи говорят об этом романе как «тексте о тексте и тексте в тексте» [Premand, 2018]. Так, например, даже сцена секса в Болонье рассказана «на манер Делёза» [La septième fonction … , 2015].

Среди разнообразных определений жанра книги Л. Бине есть и такое: это «смесь хроники политico-интеллектуальной жизни Парижа 1970–1980-х годов и эзотерико-конспирологического триллера в манере Дэна Брауна» [Busnel 2015]. Следует заметить, однако, что Л. Бине создает амбигитивную, двоякую-двусмысленную связь с жанром конспирологического детектива. Отвечая на вопрос интервьюера, не принимает ли он теорию заговора слишком буквально, автор романа уточняет, что преувеличение роли заговора как раз способствует его деконструкции и в этом смысле он сходится с бурлескно-сатирическими приемами Умберто Эко в его романе «Нулевой номер» [Binet, Borderie, 2015]. К тому же, как и его итальянский предшественник, Л. Бине вводит политические мотивы и персонажей-политиков – В. Жискар д’Эстена, Ф. Миттерана, Ю. Андропова и др. в свой роман. Таинственная седьмая функция языка – магическая возможность получить власть над обществом, в том числе – политическую¹. Как поясняет Байяру в романе Умберто Эко, «Тот, кто познакомится с этой функцией и овладеет ею, потенциально мог бы стать властелином мира. Его

¹ О связи семиотики языка с социологическим и политическим дискурсами см. [Kharbouch, 2018]

возможности не знали бы границ. Он мог бы побеждать на выборах, поднимать толпы, провоцировать революции, соблазнять всех женщин без исключения, продавать все, что только можно вообразить, строить империи, водить за нос весь земной шар, добиваться всего, что ни пожелает, в любых обстоятельствах» [Бине, 2019, с. 269]. Вера во всемогущество перформативной функции языка заставляет политиков жаждать овладеть таинственной рукописью и получить возможность одержать победу на выборах. Элоди Мьельцарек так определила отношение автора «Седьмой функции» к этим желаниям: «В своей манере Лоран Бине разоблачает идеологию нашей эпохи, идеологию позитивного мышления, политической речи, которая оторвана от мира и говорит о мире, не будучи конкретно связанной с ним. Писатель изображает политиков, все более и более оторванных от реальности, о которой они рассуждают, и кому тем не менее удается нас соблазнить» [Mielczareck, 2015]. Перформативная функция языка реальна, но возможность обрести безусловную власть над миром оказывается иллюзорной, коммуникация, как замечает один из критиков, предстает в романе Бине «игрой притворства и утаивания» [Kyousek, 2017, р. 11]. Политические противостояния, как и ученыe споры, выдают в персонажах их обыкновенное, человеческое измерение, демонстрируют столкновение амбиций и эмоциональную уязвимость, независимо от того, знаком ли персонаж с рукописью о седьмой функции языка или нет.

Безусловно, сексуальные сцены вносят в повествование колорит насмешливой фривольности. Может показаться, что правы те критики, которые отказывают писателю в умении создать полнокровных персонажей-людей, что это – некие «примитивные машины желания», по выражению С. Сиротина и т.п. Однако помимо признаний самого автора в его большом уважении и восхищении Р. Бартом, который «сочетает и примиряет интуицию подлинного романтика и методический ум структуралиста», в его интересе к работам Фуко и Делёза, в его близости к позиции П. Бурдье, стоит обратить внимание на концепцию Тиффани Примэнд, демонстрирующей, как у романых персонажей, которые воплощают то, что исследовательница называет литеративностью (*littérativité*), живут в литературном, книжном, сугубо интеллектуальном мире, выявляется их телесность, порой – эпатажная (не случайно француз-

ские читатели отмечают отвагу автора, насмешливо-бурлескными эпизодами – притом вполне отвечающими реальности жизни Фуко и др. – отвергающего почтительно-трепетное отношение к мэтрам семиотики), тем самым оживляя их [Premand, 2018]. Причем поэтика телесности в «Седьмой функции», по мнению Т. Примэнд, сходна с приемами телесности в романе О. де Бальзака «Полковник Шабер». Сочетание интеллекта и телесности действительно создает особую полноту облика героев романа.

Заключение

Как было замечено критикой еще при выходе романа из печати, нарратор в «Седьмой функции языка» – твердая противоположность Прусту... Непохоже, чтобы Лоран Бине доверял языку» [Faerber, 2015]. Играя с читателями, автор романа создает атмосферу сомнения одновременно и в существовании могущественной седьмой функции, и в ее отсутствии. Сочинив мультиканровое произведение, соединяющее черты научного романа и триллера, конспирологического детектива и семиотического эссе, Лоран Бине добивается той интерференции элитарного, интеллектуально-ученого и массового, популярного, которая делает чтение романа увлекательным, а сам роман доступным множеству интерпретаций. Тем самым «Седьмая функция языка» точно отвечает приемам поэтики постмодернистской прозы, слухи о кончине которой оказываются явно преувеличенными [см. об этом: Красавченко, 2018].

Список литературы

- Бавильский Д.* «Седьмая функция языка» Лорана Бине, или Апология флюса // **ЛИТЕРАТУРА**. Электронный литературный журнал. – 2019. – № 148. – URL: <https://literatura.org/criticism/3534-dmitriy-bavilskiy-sedmaya-funkciya-yazyka-lorana-bine-ili-apologiya-flyusa.html>
- Бельский И.О.* Документальное и художественное в лингвистическом детективе Лорана Бине «Седьмая функция языка» // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – Т. 94. – № 2. – С. 71–75.
- Бине Л.* Седьмая функция языка. – Санкт-Петербург : Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – 536 с.

- Бобкова Н.Г.* Функция постмодернистского дискурса в детективных романах Бориса Акунина о Фандорине и Пелагии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 25 с.
- Вельмезова Е.В.* История лингвистики в истории литературы. – Москва : Индрик, 2014. – 414 с.
- Красавченко Т.Н.* Постмодернизм мертв? Дискуссии в англоязычной критике (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение. Реферативный журнал ИНИОН РАН. – 2018. – № 3. – С. 207–216.
- Макарова П.А.* Соотношение факта и вымысла в романе Л. Бине «Седьмая функция языка» // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2021. – № 3. – С. 166–181.
- Сиротин С.* Постструктурализм в действии. Лоран Бине «Седьмая функция языка» // Урал. – 2020. – № 5. – С. 226–228.
- Сушек И.* Элементарно, Байяр! // Иностранная литература. – 2018. – № 7. – С. 265–272.
- Binet L.* L'interview sur le balcon // Librairie au temps Lire. – 2015. – 25.09.
- Binet L., Borderie L.* Laurent Binet et le polar sémiologique // L'Orient Littéraire. – 2015. – N 111. – URL: https://www.lorientlitteraire.com/article_details.php?cid=31&nid=6241
- Binet L., Bouchereau S.* Binet enquête chez les intellos // La depeche.fr. – 2016. – 03.03. – URL: <https://www.ladepeche.fr/article/2016/03/03/2296334-binet-enquete-chez-les-intellos.html>
- Binet L., Phélip O.* Laurent Binet: J'aime brouiller les pistes entre la réalité et la fiction [interview] // Viabooks. Les Meilleurs des livres et des auteurs. – 2015. – URL: <https://www.viabooks.fr/article/laurent-binet-j-aime-brouiller-les-pistes-entre-la-realite-et-la-fiction-51711>
- Bouchaàla Ch.* La septième fonction du langage de Laurent Binet entre l'imaginaire et la réalité: mémoire élaboré en vue de l'obtention d'un diplôme de Master à l'Université Mohamed Lamine Debaghine-Sétif 2. – 2018–2019.– URL: <https://www.academia.edu/40175872> (date of access 04.03.2023).
- Bourneuf R.* Roland Barthes de Tiphaine Samoyault et *La septième fonction du langage* de Laurent Binet // Nuit blanche, magazine littéraire. – 2016. – N 141. – P. 14–16.
- Busnel F.* Laurent Binet : du grand Dard // L'Express. – 2015. – 20.08. – URL: express.fr/culture/livre/laurent-binet-du-grand-dard_1707634.html
- Cernikova V.* La simulation de l'acte d'énonciation : le cas de Laurent Binet // Echo des études romanes. – 2017. –Vol. 13, N 2. – P. 31–41.
- Cusset F.* Back to (French) Theory: on operational concepts // Critique d'art. – 2015. – N 45. – URL: <https://journals.openedition.org/critiquedart/19164>
- Demoulin A.* Rentrée littéraire : les sept raisons de lire “La septième fonction du langage” // 20 minutes. Culture. – 2015. – 14.09. – URL: <https://www.20minutes.fr/culture/1684971-20150914-rentree-litteraire-sept-raisons-lire-septieme-fonction-langage>
- Dieguez S.* La septième fonction du langage. Vers la société du bullshit // Cerveau & Psycho. – 2018. – Vol. 5, N 99. – P. 94–97.

- Faerber J. La septième fonction du langage : Barthes moins Barthes // Diacritik. Le magazine qui met accent sur la culture. – 2015. – 21.09. – URL: <https://diacritik.com/2015/09/21/laurent-binet-ou-roland-barthes-moins-roland-barthes/>
- Gicquel M. Que Laurent Binet soit! Et Roland Barthes fut // Zone critique. – 2015. – 25.09. – URL: <https://zone-critique.com/2015/09/25/la-septieme-fonction-du-langage>
- Kharbouch A. Manipulation et contagion : le discours ambivalent du populisme politique // Actes Sémiotiques [Revue en ligne]. – 2018. – N 121. – URL: <https://epublications.unilim.fr/revues/as/5982> DOI: 10.25965/as.5982
- Kirtov V. “La septième fonction du langage” en bande dessinée // Philippe Sollers/Pileface. – 2023. – 19.02. – URL: <http://www.pileface.com/sollers/spip.php?article2852>
- Kirtov V. Qui a tué Roland Barthes? Le polar de la rentrée // Philippe Sollers/Pileface. – 2015. – 21.08. – URL : <https://www.pileface.com/sollers/spip.php?article1633>
- Kylousek P. Mentir vrai? La septième fonction du langage de Laurent Binet // Echo des études romanes. – 2017. – Vol 13, N 2. – P. 11–19.
- L'intellectuel et ses miroires romanesques / sous la dir. de J. Deguy. – Lille : Presses univ. Septentrion, 1993. – 246 p.
- La Grande Librairie, émission présentée par François Busnel / France 5. – 2015. – 7.10. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=2_IPug-vqPg
- La septième fonction du langage de Laurent Binet. Prix du roman FNAC 2015 / France Télévision, Franceinfo Culture. – 2015. – 01.09. – URL: https://www.francetvinfo.fr/culture/livres/roman/la-septieme-fonction-du-langage-de-laurent-binet-prix-du-roman-fnac-2015_3380089.html
- Levisalles N. Barthes selon Binet : “la science de Sherlock Holmes” // Liberation. – 2015. – 4.09. – URL: http://next.libération.fr/livres/2015/09/04/barthes-selon-binet-la-science-de-sherlock-holmes_1375873
- Malher T. Rentrée littéraire – Laurent Binet : San Antonio chez les sémiologues // Le Point. – 2015. – 09.08. – URL: lepoint.fr/culture/rentrée-littéraire-laurent-binet-san-antonio-chez-les-semiologues-09-08-2015-1955705_3.php
- Maussion C. Fictions philologiques : entre parodie et poétique de la matérialité du livre // LHT (Littérature. Histoire. Théorie). [Revue électronique]. – 2008. – N 5. – URL: <https://www.fabula.org/lht/5/maussion.html> DOI: 10.58282/lht.826
- Mielczareck E. La septième fonction du langage, existe-t-elle? // L'Obs avec Le Plus. – 2015. – 28.09. – URL: <https://leplus.nouvelobs.com/contribution/1428468-la-7e-fonction-du-langage-de-binet-existe-t-elle-les-mots-ont-bel-et-bien-un-pouvoir.html>
- Premand T. “La Septième Fonction du langage” de Laurent Binet: le retour du corps dans l'univers littéraire [Projet en cours]. – 2018. – URL: <https://oic.uqam.ca/publications/article/projet-en-cours-la-septieme-fonction-du-langage-de-laurent-binet-le-retour-du-corps-dans-lunivers-litterati>
- Rabau S. Le roman de philologie : Paradigme romanesque et philologie classique // Canadian review of comparative literature. – 2004. – P. 377–398.
- Renard M. La septième function du langage. Qui a tué Roland Barthes? – Laurent Binet. – 2017. – 12.10 – URL: histoiredelitter.canalblog.com/archives/2017/10/12/35763366.html

- Rencontre avec l'écrivain Laurent Binet // Unipop Arts, littérature et cinéma. – 2021. – 3.06. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xYnzjtMOUkA>
- Rencontre avec Laurent Binet, auteur de la 7-ème fonction du langage // MoveOn. Magazine. – 2015. – 19.11. – URL: https://www.moveonmag.com/Rencontre-avec-Laurent-Binet-auteur-de-La-7eme-fonction-du-langage_a472.html
- Saint-Martin A. Le roman scientifique: un genre parallétaire // Sociologie de l'Art. – 2005. – N 1 (OPuS 6). – P. 69–99. URL: <https://www.cairn.info/revue-sociologie-de-l-art-2005-1-page-69.htm>
- Samoyault T. Adhésion [in Kirtov V. Qui a tué Roland Barthes ? Le polar de la rentrée // Philippe Sollers/Pileface. – 2015. – 21.08. – URL: <http://www.pileface.com/sollers/spip.php?article1633#section51>
- Sorlin S. La défamiliarisation linguistique dans le roman anglais contemporain. – Monpellier : Presses univ.de la Méditerranée, 2010. – 244 p.

References

- Bavil'skij, D. (2023). "Sed'maya funktsiya yazyka" Lorana Bine, ili Apologiya flyusa. *LITERRATURA. Elektronnyj literaturnyj zhurnal*, (5). Retrieved from <https://litteratura.org/criticism/3534-dmitriy-bavilskiy-sedmaya-funkciya-yazyka-lorana-bine-ili-apologiya-flyusa.html>
- Bel'skij, I.O. (2022). Dokumental'noe i khudozhestvennoe v lingvisticheskem detektive Lorana Bine "Sed'maya funktsiya yazyka". *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 94(2), 71–75.
- Bine, L. (2019). *Sed'maya funktsiya yazyka*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakhha.
- Bobkova, N.G. (2010). *Funktsiya postmodernistskogo diskursa v detektivnykh romanakh Borisa Akunina o Fandorine i Pelagii* ((Doctoral dissertation, Ulan-Ude').
- Vel'mezova, E.V. (2014). *Istoriya lingvistiki v istorii literatury*. Moscow: Indrik.
- Krasavchenko, T.N. (2018). Postmodernizm mertv? Diskussii v angloyazychnoj kritike. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 7. Literaturovedenie. Referativnyj zhurnal INION RAN*, (3), 207–216.
- Makarova, P.A. (2021). Sootnoshenie fakta i vymysla v romane L. Bine "Sed'maya funktsiya yazyka". *Chelovek: obraz i sushhnost'. Gumanitarnye aspekty*, (3), 166–181.
- Sirotin, S. (2021). Poststrukturalizm v dejstvii. Lorran Bine "Sed'maya funktsiya yazyka". *Ural*, (5), 226–228.
- Sushek, I. (2018). Elementarno, Bajyar! *Inostrannaya literatura*, (7), 265–272.
- Binet, L. (2015, September 25). L'interview sur le balcon. *Librairie au temps Lire*. Retrieved from <https://autempslire.com>
- Binet, L., & Borderie, L. (2015, september). Laurent Binet et le polar sémiologique. *L'Orient Littéraire*, (111). Retrieved from https://www.lorientlitteraire.com/article_details.php?cid=31&nid=6241
- Binet, L., & Bouchereau, S. (2016, March 3). *Binet enquête chez les intellos*. Retrieved from <https://www.ladepeche.fr/article/2016/03/03/2296334-binet-enquete-chez-les-intellos.html>

- Binet, L., & Phélip O. (2015). *J'aime brouiller les pistes entre la réalité et la fiction*. Retrieved from <https://www.viabooks.fr/article/laurent-binet-j-aime-brouiller-les-pistes-entre-la-realite-et-la-fiction-5171>
- Bouchaàla, Ch. (2019). *La septième fonction du langage de Laurent Binet entre l'imaginaire et la réalité*. Retrieved from <https://www.academia.edu/40175872>
- Bourneuf, R. (2016). Roland Barthes de Tiphaine Samoyault et La septième fonction du langage de Laurent Binetv. *Nuit blanche, magazine littéraire*, (141), 14–16.
- Cernikova, V. (2017). La simulation de l'acte d'énonciation: le cas de Laurent Binet. *Echo des études romanes*, 13(2), 31–41.
- Cusset, F. (2015). Back to (French) Theory: on operational concepts. *Critique d'art*, (45). Retrieved from <https://journals.openedition.org/critiquedart/19164>
- Demoulin, A. (2015). *Rentrée littéraire: Les sept raisons de lire “La septième fonction du langage”*. Retrieved from <https://www.20minutes.fr/culture/1684971-20150914-rentree-litteraire-sept-raisons-lire-septieme-fonction-langage>
- Dieguez, S. (2018). La septième fonction du langage. Vers la société du bullshit. *Cerveau & Psycho*, 5(99), 94–97.
- Faerber, J. (2015, september 21). La septième fonction du langage: Barthes moins Barthes. *Diacritik. Le magazine qui met accent sur la culture*. Retrieved from <https://diacritik.com>2015/09/21>laurent-binet-ou-roland-barthes-moins-roland-barthes/>
- Gicquel, M. (2015, september 25). Que Laurent Binet soit! Et Roland Barthes fut. *Zone critique*. Retrieved from <https://zone-critique.com/2015/09/25/la-septieme-fonction-du-langage>
- Kharbouch, A. (2018). Manipulation et contagion: le discours ambivalent du populisme politique. *Actes Sémiotiques*, (121). Retrieved from <https://epublications.unilim.fr/revues/as/5982> doi: 10.25965/as.5982
- Kirtov, V. (2023). “*La septième fonction du langage*” en bande dessinée. Retrieved from <http://www.pileface.com/sollers/spip.php?article2852>
- Kirtov, V. (2015). *Qui a tué Roland Barthes? Le polar de la rentrée*. Retrieved from <https://www.pileface.com/imprime/article/1633>
- Kylousek, P. (2017). Mentir vrai? La septième fonction du langage de Laurent Binet. *Echo des études romanes*, 13(2), 11–19.
- Deguy, J. (Ed.). (1993). *L'intellectuel et ses miroires romanesques*. Lille: Presses Univ. Septentrion.
- Busnel, F. (Presenter). (2015, November 7). *La Grande Librairie*. France: France 2. Retrieved from https://www.youtube.com/watch?v=2_IPug-vqPg
- Franceinfo Culture. (2015, september 1). *La septième fonction du langage de Laurent Binet. Prix du roman FNAC 2015*. France: France Télévision. Retrieved from https://www.francetvinfo.fr/culture/livres/roman/la-septieme-fonction-du-langage-de-laurent-binet-prix-du-roman-fnac-2015_3380089.html
- Levisalles N. (2015, august 9) Barthes selon Binet: “la science de Sherlock Holmes” // *Liberation*. Retrived from http://next.liberation.fr/livres/2015/09/04/barthes-selon-binet-la-science-de-sherlock-holmes_1375873

- Malher, T. (2015, august 9). Rentrée littéraire – Laurent Binet: San Antonio chez les sémiologues. *Le Point*. Retrieved from lepoint.fr/culture/rentrée-littéraire-laurent-binet-san-antonio-chez-les-semiologues-09-08-2015-1955705_3.php
- Maussion, C. (2008). Fictions philologiques: entre parodie et poétique de la matérialité du livre. *LHT (Littérature. Histoire. Théorie)*, (5). Retrieved from https://www.fabula.org/lht/5/maussion.html doi: 10.5828/lht.826
- Mielczareck, E. (2015, september 28). “La 7e fonction du langage” de Binet existe-t-elle? Les mots ont bel et bien un pouvoir. *L’Obs avec Le Plus*. Retrieved from https://leplus.nouvelobs.com/contribution/1428468-la-7e-fonction-du-langage-de-binet-existe-t-elle-les-mots-ont-bel-et-bien-un-pouvoir.html
- Premand, T. (2018). “*La Septième Fonction du langage*” de Laurent Binet: le retour du corps dans l’univers littéraire [Projet en cours]. Retrieved from https://oic.uqam.ca/publications/article/projet-en-cours-la-septieme-fonction-du-langage-de-laurent-binet-le-retour-du-corps-dans-lunivers-litteratien
- Eustache, J. (Director). (2021, June 3). *Rencontre avec l'écrivain Laurent Binet*. France: Unipop Arts, littérature et cinéma. Retrieved from https://www.youtube.com/watch?v=xYnztMOUkA
- Rabau, S. (2004). Le roman de philologie: Paradigme romanesque et philologie classique // *Canadian Review of Comparative Literature*, 377–398.
- Renard, M. (2017, October 12). La septième fonction du langage. Qui a tué Roland Barthes? Retrieved from histoirelitter.canalblog.com/archives/2017/10/12/35763366.html
- Rencontre avec l'écrivain Laurent Binet (2021). *Unipop Arts, littérature et cinéma*. Retrieved from https://www.youtube.com/watch?v=xYnztMOUkA
- Rencontre avec Laurent Binet, auteur de la 7-ème fonction du langage. (2015). *MoveOn Magazine*. Retrieved from https://www.moveonmag.com/Rencontre-avec-Laurent-Binet-auteur-de-La-7eme-fonction-du-langage_a472.html
- Saint-Martin, A. (2005). Le roman scientifique un genre paralittéraire. *Sociologie de l'Art*, (1, Opus 6), 69–99. https://www.cairn.info/revue-sociologie-de-l-art-2005-1-page-69.htm
- Samoyault, T. (2015). *Adhésion* [to Kirtov, V. (2015). *Qui a tué Roland Barthes? Le polar de la rentrée*]. Retrieved from http://www.pileface.com/sollers/spip.php?article1633#section51
- Sorlin, S. (2010). *La défamiliarisation linguistique dans le roman anglais contemporain*. Monpellier: Presses univ.de la Méditerranée.